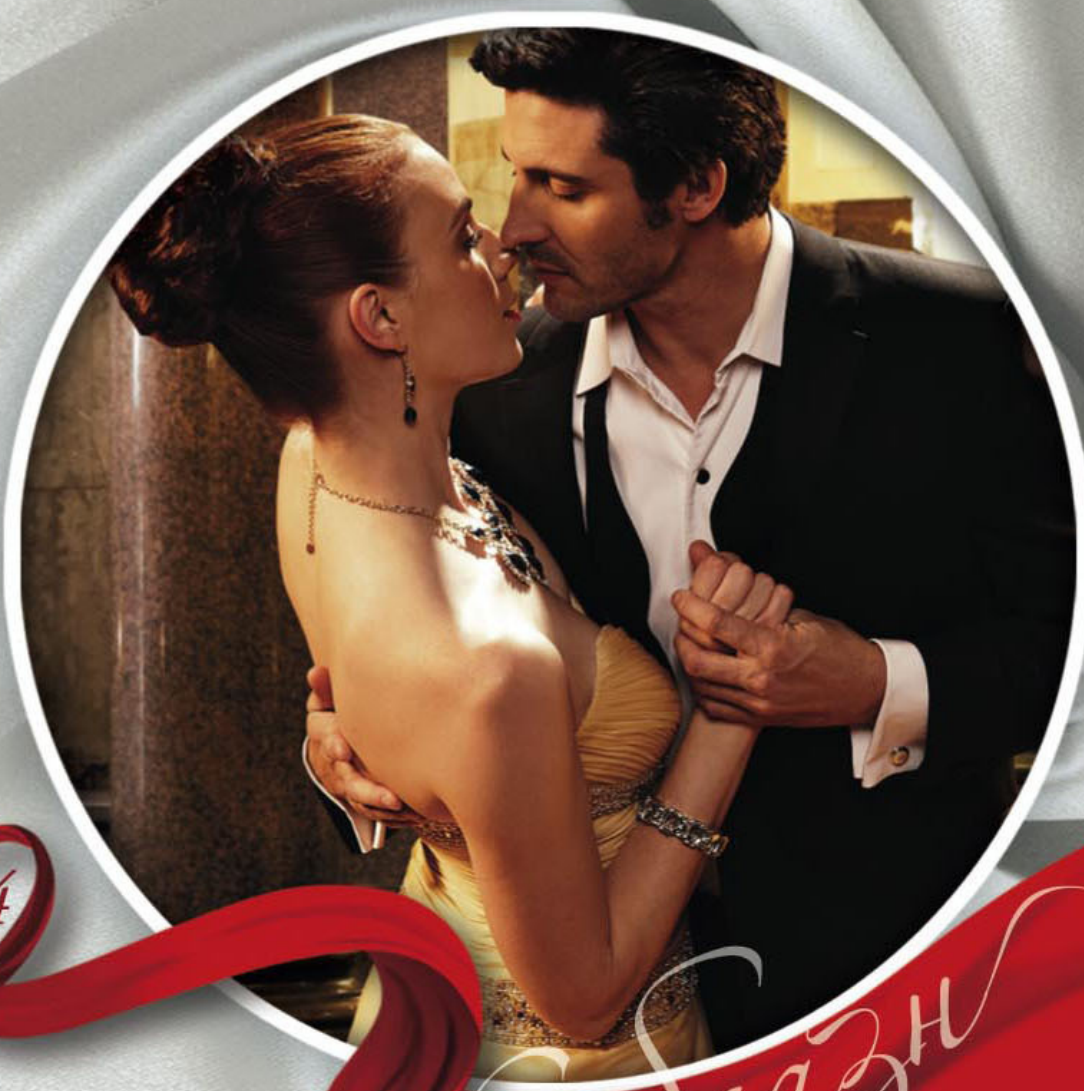

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элизабет Биварли

СОБЛАЗНЕНИЕ
ПО ПРАВИЛАМ

114

 HARLEQUIN®

Соблазн

Соблазн – Harlequin

Элизабет Биварли

Соблазнение по правилам

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Биварли Э.

Соблазнение по правилам / Э. Биварли — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-05923-9

Избалованная богачка Ава Бреннер презирала одноклассника-бедняка Пейтона Мосса, что не помешало ей провести с ним бурную ночь. Проходят годы, и Пейтон становится миллиардером, а Ава с трудом сводит концы с концами. Встретившись, они понимают, что страсть еще не остыла.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-05923-9

© Биварли Э., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Элизабет Биварли

Соблазнение по правилам

My Fair Billionaire

© 2014 by Elizabeth Bevarly

«Соблазнение по правилам»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Ускоряя шаг, Ава Бреннер прошла по Мичиган-авеню и нырнула под козырек магазинной витрины, подумав о том, что поэт Элиот Томас Стернз все-таки был прав. Апрель действительно жестокий месяц. Вчера чикагское небо было голубым и ясным, а температура поднялась выше десяти градусов. Сегодня небо затянуто серыми облаками, на город обрушился ледяной дождь. Ава сняла шарф с воротника тренчкота, надела его на голову и завязала под подбородком. Она направлялась на встречу с потенциальным поставщиком. Не беда, если намокнет ее шелковый шарф изумрудного цвета. Главное, чтобы не намокли и не растрепались каштановые волосы, уложенные в аккуратный пучок на затылке.

Внешний вид – самое главное. И точка. Ава поняла это еще в школе. Жестоким бывает не только апрель, но и девушки. Особенно богачки бездельницы в дорогущих частных школах, которые одеваются по последней моде и презирают одноклассниц, покупающих одежду на распродаже.

Ава отогнала эту мысль. С тех пор прошло очень много лет. Теперь у нее собственный бизнес – бутик «Городской стиль», где женщинам, стремящимся надевать самое лучшее по особым случаям, дается напрокат одежда от-кутюр. По крайней мере, она, Ава, выглядела как успешная предпринимательница. Никто не должен знать, что она – своя собственная лучшая клиентка.

Сняв шарф с головы, она засунула его в карман тренчкота, входя в элегантный ресторан. На Аве был темно-серый стильный жакет, брюки, блузка без рукавов и изумрудный шарф, который удачно оттенял ее зеленые глаза. Наряд прибыл в бутик только на этой неделе, и она хотела проверить его удобство и носкость.

Зазвонил ее мобильный телефон. Это был поставщик, с которым у нее назначена встреча. Он попросил перенести встречу на вечер в конце недели. Итак, сегодня Ава ужинает одна. Как обычно.

Базилио, владелец ресторана, приветствовал ее, назвав по имени и тепло улыбнувшись. Каждый раз, встречая его, Ава вспоминала своего отца. У Базилио были похожие карие глаза, короткие волосы с проседью и аккуратно подстриженные усы. Но в отличие от ее отца Базилио никогда не сидел в федеральной тюрьме.

Он провел Аву к ее любимому столу у окна, где она наблюдала за прохожими во время ужина. Когда она взяла меню, ее внимание привлек шум в баре. Дэнис, ее любимый бармен, ругался с посетителем – высоким широкоплечим мужчиной с иссиня-черными волосами. Повидимому, он обиделся на замечание Дэниса о том, что слишком много выпил.

– Я в порядке, – настаивал мужчина. Он говорил внятно, но громче, чем следовало. – Еще порцию макаллана.

Дэнис спокойно ответил:

– Я не думаю...

– Вот именно! – прервал его мужчина. – Думать не надо. Вы подаете напитки. Еще одну порцию макаллана.

– Но, мистер...

– Сейчас же! – рявкнул посетитель.

От его грубости у Авы чаще забилось сердце. Во время учебы в университете она работала на трех работах, в том числе официанткой. Ей нередко попадались перепившие посетители. К счастью, Базилио и официант Маркус быстро пришли на помощь Дэнису.

Дэнис покачал головой и поднял руку, прося Базилио и Маркуса подождать. Он мягко произнес:

– Мистер Мосс, вам лучше выпить кофе.

Аве стало не по себе. Мосс. Давным-давно она училась с Пейтоном Моссом в одной школе при академии Эмерсон.

Но вряд ли это он. Пейтон Мосс еще в школе поклялся, что покинет Чикаго сразу после ее окончания и никогда сюда не вернется. И он сдержал обещание. Ава вернулась в Чикаго через несколько месяцев после получения диплома и встретила со своими одноклассниками. О Пейтоне никто из них ничего не знал.

Она снова посмотрела на мужчину. Пейтон был звездой хоккея, пока учился в школе при Эмерсоне. Он носил волосы до плеч, а его голос уже тогда был низким и глубоким.

Когда посетитель повернулся, чтобы посмотреть на Маркуса, Ава затаила дыхание. Это действительно Пейтон, только черты его лица стали жестче. Она узнает его в любом обличье. Даже спустя шестнадцать лет.

Недолго думая она вскочила, встала между Пейтоном и работниками ресторана и спокойно произнесла:

– Господа! Вероятно, вам нужен беспристрастный посредник, который все уладит.

Пейтон наверняка бы глупо рассмеялся, если бы ее узнал. Чего-чего, а беспристрастной в отношении его Ава не была, пока училась в школе. Ну, он тоже не был к ней беспристрастен. Такое бывает, когда встречаются два очень разных человека из различных социальных слоев.

– Мисс Бреннер, полагаю, вам не следует вмешиваться, – сказал Базилио. – Мужчины в таком состоянии непредсказуемы, и он намного сильнее вас.

– Я в нормальном состоянии! – отрезал Пейтон. – Вернее, буду. Как только в этом заведении начнут обслуживать платежеспособных клиентов.

– Дайте мне с ним поговорить, – произнесла Ава, понизив голос.

Базилио покачал головой:

– Мы с Маркусом сами справимся.

– Но я его знаю. Мы вместе учились. Он меня слушает. Мы были... друзьями.

При слове «друзья» Пейтон наверняка бы расхохотался. Они были вынужденными напарниками по курсовому проекту, агрессивно спорили друг с другом и однажды провели вместе страстную ночь. Но друзьями Пейтон и Ава никогда не были.

– Мне очень жаль, мисс Бреннер, – сказал Базилио, – но я не могу позволить вам...

Прежде чем он успел ее остановить, Ава подошла к Пейтону:

– Пейтон? – Она встала прямо перед ним.

Вместо того чтобы посмотреть на Аву, он продолжал сверлить взглядом Дэниса.

– Что?

– Ты зашел слишком далеко. Пора образумиться.

Он открыл рот, но сомкнул губы, когда посмотрел в ее глаза. Ава уже забыла, до чего у него красивые глаза – оттенка дорогого коньяка, обрамленные густыми черными ресницами.

– Я тебя знаю, – отчетливее произнес он вдруг, но на его лице по-прежнему читалось сомнение. – Знаю?

– Мы вместе учились, – уклончиво ответила Ава. – Много лет назад.

Он казался удивленным.

– Я не помню, чтобы ты училась в Стэнфорде.

– Не в Стэнфорде, – сказала она.

– Тогда где?

Она неохотно произнесла:

– Школа при академии Эмерсон. Здесь, в Чикаго.

Пейтон посмотрел на нее с еще большим удивлением:

– Ты училась в школе при Эмерсоне?

– Да, – спокойно сказала она. – Училась.

Он прищурился, внимательно ее изучая:

– Я тебя не помню.

Аве стало обидно, хотя ей следовало радоваться, что он ее не помнит. Она очень хотела, чтобы он забыл ту девочку, какой она была в школе. Жаль, что она не смогла забыть Пейтона.

Внезапно он поднял руку и обхватил пальцами ее подбородок. Ее опалило его прикосновение, но, казалось, Пейтон ничего не заметил. Он осторожно поворачивал ее лицо из стороны в сторону. Наконец он опустил руку, покачал головой, открыл рот, чтобы заговорить, и вдруг выражение его лица изменилось.

– О боже! Ава Бреннер?

– Да. Это я.

– Ну, черт меня побери!

Он рухнул на табурет, уставившись на нее пронзительным взглядом. Аву захлестнули противоречивые эмоции, которых она не испытывала очень долго, – гордость и стыд, высокомерие и неуверенность, чувство вины и желание обвинять.

Когда стало ясно, что Пейтон не создаст больше никаких проблем, Дэнис быстро убрал его пустой бокал для коктейля и поставил перед ним чашку кофе. Базилио облегченно вздохнул и одарил Аву благодарной улыбкой. Маркус отправился обслуживать посетителей. Ава понимала, что должна вернуться к своему столику. Она сделала доброе дело. Но Пейтон продолжал смотреть на нее, и она не могла сдвинуться с места. На нее нахлынули неприятные воспоминания.

Именно она, а не Пейтон, принадлежала к сливкам общества, учась в шикарной, частной школе при академии Эмерсон. Именно она, а не Пейтон, была богата, капризна и избалованна. Именно она, а не он, одевалась по последней моде и свысока смотрела на бедных одноклассников, которые покупали одежду на распродаже. По крайней мере, так было до последнего года обучения в школе, когда ее семья в одночасье потеряла все и Аве вдруг пришлось отовариваться в дешевых магазинах. Она стала бедной, отверженной и никому не нужной.

Пейтон не говорил ни слова, пока Ава его рассматривала. В его темных волосах виднелись седые волоски, челюсть заросла короткой щетиной. Она не помнила, брился ли он, пока учился в школе. Вероятно, брился, хотя в то утро, когда она проснулась рядом с ним в своей спальне, он...

Ава пыталась остановить поток воспоминаний, но у нее не получалось.

Однажды вечером они работали над курсовым проектом у нее дома, засиделись допоздна, а потом очутились в одной постели. Нельзя сказать, что они занимались любовью, потому что любви между ними не было. Но и примитивным словом «секс» их близость назвать нельзя. Ава почувствовала не только единение их тел, но и душ.

Проснувшись на следующее утро, Пейтон и Ава поняли, что совершили колоссальную ошибку, о которой следует поскорее забыть. Пейтон торопливо оделся и вылез в окно ее спальни, не желая быть замеченным, а Ава плотно закрыла за ним окно. В понедельник утром они снова враждовали и ссорились. Ава спокойно вздохнула только после того, как Пейтон на год раньше ее окончил школу и уехал.

Она повернулась к Базилио:

– Окажите мне услугу. Пусть ваш официант пригонит автомобиль от моего магазина, и я отвезу мистера Мосса домой. А я пока побуду с ним, выпью кофе.

Базилио смотрел на нее как на сумасшедшую.

– До магазина всего пятнадцать минут ходьбы, – продолжила она. – Если быстрым шагом, то десять.

– Но, мисс Бреннер, он...

– ...не в себе, – быстро подытожила Ава. – Да, я знаю. Поэтому сегодня я отвезу его домой.

– Вы уверены, что это хорошая идея?

Нет, Ава в этом не уверена. Нынешнего Пейтона она совсем не знает. Нельзя сказать, что она хорошо знала Пейтона Мосса в прежние годы. Но она у него в долгу.

– Ключи от машины в сумочке на моем столике, – сказала она Базилио. – Машина припаркована за магазином. Просто отправьте за ней кого-нибудь, и я отвезу его домой. Пожалуйста, – прибавила она.

Казалось, Базилио хочет ей возразить, но вместо этого он произнес:

– Хорошо. Я отправлю Маркуса. Надеюсь, вы понимаете, что делаете.

Пейтон Мосс проснулся с тяжелым похмельем. Открыв глаза, он не мог понять, где находится и который час.

Он минуту полежал в постели, пытаясь определить, как в ней оказался. Хм. Он лежит на животе под одеялом, уткнувшись лицом в подушку. Осталось выяснить, в чьей он кровати.

Скорее всего, ее владелица – женщина. От простыней очень приятно пахнет. На стенах обои с розочками, а с люстры свисают хрустальные бусины. Пейтон оглядел комнату и увидел изящный комод и шкаф. В комнате всего одно окно, закрытое кружевной занавеской.

Значит, вчера вечером он ушел из бара с незнакомкой. Ничего необычного. Правда, ночевал у незнакомых людей он чаще всего в юности. Сейчас ему тридцать четыре. Черт побери, пора бы уже определиться в жизни и выяснить, чего он от нее хочет. Не то чтобы Пейтон еще не определился, но... Ладно, пока он еще не успокоился. И не совсем понял, чего хочет. Именно поэтому он вернулся в город, в который поклялся никогда не возвращаться.

Чикаго. В последний раз Пейтон был здесь, когда ему стукнуло восемнадцать. Он был неуправляем. Он уехал из города сразу после вручения аттестата. Прямо на автобусной станции он швырнул шапочку и мантию в первый же мусорный бак. Он даже не поехал домой, чтобы попрощаться. Родня так и не поняла, что с ним произошло. И в Чикаго этого никто не понял.

Пейтон закрыл рукой глаза и устало вздохнул. Незачем начинать день с воспоминаний о подростковой мелодраме. Он сел и спустил ноги с кровати. Его пиджак и галстук висят на спинке стула, ботинки стоят на полу возле кровати. На нем помятая рубашка, брюки и ремень. Очевидно, ничего предосудительного прошлой ночью не произошло.

Пейтон осторожно пробрался к двери и направился в ванную комнату, которая располагалась справа по коридору, и включил воду. Умывшись, он немного взбодрился. Пейтон поймал свое отражение в зеркале – ужасный вид. Он прополоскал рот освежающей жидкостью и причесался, а потом постарался разгладить рубашку.

Выйдя из ванной комнаты, он пошел на аромат кофе и очутился на крошечной кухне. Над плитой горел свет. Единственным украшением на стене был календарь с ландшафтами Италии. На холодильнике было прикреплено множество записок: информация о предстоящем итальянском кинофестивале, журнальные фотографии женской одежды, напоминание о дате визита к гинекологу.

Пейтон посмотрел на свои часы. Начало шестого утра.

Из кухни он прошел в гостиную, которая по размеру была почти такой же, как спальня. Через закрытые шторы в комнату проникал свет. Пейтон увидел лампу у противоположной стены и уже собирался подойти к ней, как его остановил звук, идущий справа. Женское всхлипывание. Приглядевшись, он в полутьме разглядел только фигуру женщины, лежащей на диване.

Пейтон задался вопросом, что с ним случилось прошлой ночью. Он помнил, что сразу после прилета отправился в отель «Интерконтиненталь» на Мичиган-авеню. Он также помнил, как вошел в номер, бросил сумку на массивную кровать, подошел к окну, раздвинул шторы и, глядя на Мичиган-авеню с ее сверкающими небоскребами и высокочеловеческими универмагами, которые когда-то были для него закрыты, долго думал о том времени, когда жил здесь. Он проводил в этой части города пять дней в неделю, девять месяцев в году, обучаясь в школе при

академии Эмерсон. Два дня в неделю и три месяца в году Пейтон проводил с себе подобными – бедняками в южной части города, где он вырос.

Вчера, глядя в окно, Пейтон вспоминал свою подростковую жизнь. Хотя он ненавидел школу при Эмерсоне, он всегда радовался возможности побыть вдали от дома по восемь часов в день. Он и сейчас чувствует запах смазки и бензина в гараже, над которым жил вместе со своим отцом и где работал, чтобы накопить денег для оплаты учебы в школе. Снова слышит полицейские сирены, видит спящие по району банды. Ощущает грязь на коже и привкус сажи от фабричных труб.

Пейтон вспоминал школу при Эмерсоне, где получил место в школьной хоккейной команде и стипендию – за отличную игру. Как же он ненавидел эту школу, переполненную отпрысками голубых кровей. Но он любил чистые и ярко освещенные классы, запах воска для пола и аромат парфюма. Ему нравилась тишина во время занятий и дисциплина. Он радовался возможности съесть в школьной столовой приличный обед. Пейтон любил чувствовать себя в безопасности, хотя бы некоторое время.

Он никогда не признавался в этом прежде. И он ни за что не скажет об этом сейчас. Он презирал своих одноклассников. Всех. Кроме Авы Бреннер.

Она родилась в семье богачей. Ее отец был настолько состоятелен и влиятелен, а она до того капризна и красива, что стала самой популярной девочкой школы. Каждый день все события крутились вокруг Авы и ее друзей, которых эта «принцесса» сама выбирала. Все они смотрели ей в рот, боясь быть отверженными из-за ее малейшей прихоти. Каждый день Пейтон наблюдал, как она выша гивает по коридору, как при этом развеваются ее каштановые, с медным оттенком волосы. Она смотрела на него как на грязь. Не было ни дня, чтобы он ее не хотел. Хотя Пейтон понимал, что Ава избалованна и тщеславна.

Он открыл глаза. Да, теперь он вспомнил, что вчера думал об Аве. На самом деле именно из-за нее он поспешно ретировался в бар отеля, где на пустой желудок выпил три порции одно-солодового виски. Его вежливо попросили покинуть бар отеля, и он отправился на Мичиган-авеню – искать другой бар. Там он пытался убедить бармена налить ему еще одну порцию. А потом...

Ему было нелегко вспомнить, что произошло после. Он помнил только чувственно-хрипловатый женский голос, аромат гардении и сине-зеленые глаза, показавшиеся ему знакомыми.

Пейтон посмотрел на женщину на диване. В полутьме он увидел, что она лежит на боку. Одеяло, которым она укрывалась, сползло на пол. Он подошел к дивану и накрыл ее одеялом. Наклонившись к женщине, он снова вдохнул легкий аромат гардении.

Ава Бреннер. Только от нее пахло гарденией. Пейтон вспомнил ночь, которую они провели вместе, заканчивая курсовой проект в ее доме. В ее комнате. В тот день ее родители уехали из города. Когда Ава спустилась вниз, чтобы приготовить что-нибудь поесть, Пейтон воспользовался ее отсутствием и бесстыдно залез к ней в шкаф. Он хотел узнать о ней как можно больше. Открыв ящик с нижним бельем, он украл ее трусики из бледно-желтого шелка. Он по-прежнему их хранит. В ту ночь он сунул их в задний карман, а потом посмотрел на флакон духов на ее туалетном столике. Ее духи назывались «Ночная гардения».

Накрыв спящую женщину одеялом, он взглянул на ее лицо, и у него скрутило живот. Не может быть. Ему показалось. Он просто никак не может забыть Аву и вообразил, что она сейчас перед ним. Он приехал в Чикаго всего несколько часов назад. Неужели он встретился с той, которую хотел всячески избегать? Какая глупость. В городе живет два с половиной миллиона людей. Разве судьба настолько жестока, что устроила ему встречу именно с Авой?

Несмотря на собственные увещевания, Пейтон знал, что перед ним Ава Бреннер. Богачка и абсолютный лидер школы при академии Эмерсон. Объект вожделения в его самых лихорадочных юношеских снах.

Женщина, которую он надеялся никогда больше не встретить.

Глава 2

– Ава?

Произнося ее имя, Пейтон словно читал заклинание, освобождая сказочную принцессу от злых чар. Ава открыла глаза. Пейтон в последний раз попытался убедить себя, что грезит наяву. Но даже в полутьме он понял, что перед ним Ава. Она стала красивее, чем прежде.

– Пейтон? – Она приподнялась с дивана.

Он отшатнулся и упал в кресло у противоположной стены комнаты. О боже. Ее голос. Как она позвала его по имени. Точно так же она звала его в то утро в своей спальне, когда он открыл глаза и понял, что ему ничего не приснилось и они действительно занимались сексом. Он запаниковал сейчас, как тогда.

Пейтон приказал себе успокоиться. Он уже не восемнадцатилетний парень, чья единственная ценность – умение играть в хоккей. Он уже не живет в бедности с отцом-пьяницей, после того как их обоих бросила мать. Он больше не бедняк из школы при академии Эмерсон, не достойный Авы Бреннер.

– Хм, привет! – Она села, закрываясь одеялом, будто желая спрятаться.

– Ава? – тихо произнес он.

Она включила лампу у дивана. Пейтон прищурился от яркого света, продолжая смотреть на Аву. Ее глаза стали больше, чем прежде, а острые скулы смягчились. Ее волосы короче и темнее, чем в средней школе, но она по-прежнему носит их распущенными. А ее губы и сейчас сводят с ума и зовут к поцелуям.

– Хочешь кофе? – спросила она. – Должно быть, он готов. Я ставлю таймер кофеварки на то время, когда обычно просыпаюсь. Если мне не изменяет память, ты любишь крепкий кофе.

«Если мне не изменяет память», – повторил он про себя. Ава варила кофе в своем доме в ту ночь, и Пейтон признался, что любит кофе покрепче. Она не забыла.

– Я бы выпил кофе, – сказал он. – Но я сам налью. Ты любишь кофе со сливками и сахаром, если я правильно помню.

Ладно-ладно. Ава не единственная, кто помнит ту ночь во всех подробностях. Но это ничего не значит.

Она плотнее укрылась одеялом:

– Спасибо.

Пейтон поспешил на кухню, радуясь возможности собраться с мыслями. Ава Бреннер. Черт побери. Такое чувство, будто он включил прибор ее обнаружения, как только приехал в город. А может, такой прибор включила она. Не-а. Она ни в коем случае не стала бы его разыскивать спустя столько времени. Она предельно ясно сказала ему о своих чувствах еще в школе. И Пейтон ни за что не стал бы нарочно ее искать. Просто их свела вместе злодейка-судьба.

Когда он принес кофе в гостиную, Ава уже собрала волосы в пучок, с которым выглядела еще красивее. Из-под одеяла виднелась ее фланелевая пижама в разноцветный горошек. Пейтон даже представить не мог, что Ава Бреннер наденет фланелевую пижаму в горошек. Странно, но она ей идет.

Ава тихо поблагодарила его за кофе. Пейтон старался не слишком долго касаться ее пальцев, желая почувствовать, такая ли у нее мягкая кожа, как прежде. Ему хотелось присесть на диван рядом с ней, но, к счастью, он вовремя образумился и расположился в кресле.

Помолчав, он спросил:

– Не расскажешь, как я очутился в твоём доме?

– Ты не помнишь? – спросила она.

В ее вопросе слышался подтекст. Непонятно, то ли она спрашивает его о вчерашней ночи, то ли о ночи, которую они провели вместе шестнадцать лет назад. Вне сомнения, Ава говорит о прошлой ночи. Тем не менее ему нравится такая двусмысленность.

Пейтон покачал головой и, несмотря на смущение, ответил:

– Нет. Я плохо помню, что произошло после того, как я пришел в какой-то бар на Мичиган-авеню.

Хотя у него сохранились отрывочные воспоминания о ее сине-зеленых глазах, мягких прикосновениях и слабом аромате гардении. Но Аве незачем об этом знать.

– Но ты помнишь, что произошло до этого? – спросила она.

– Да.

Она ждала его уточнений, но в ответ Пейтон лишь выгнул бровь.

Она вздохнула:

– Когда ты вернулся в город?

– Вчера.

– Ты приехал из Сан-Франциско?

Ее вопрос его удивил:

– Откуда ты узнала?

– Когда я вчера предложила отвезти тебя домой, ты заявил, что мне предстоит долгая поездка. Потом ты назвал мне район Си-Клиф в Сан-Франциско. Ты живешь в неплохом районе.

Ну, это мягко сказано. Си-Клиф – один из самых дорогих и эксклюзивных районов Сан-Франциско, где живут богачи и отпрыски из высшего сословия. Два ближайших соседа Пейтона – всемирно известный издатель и рок-звезда шестидесятых годов.

– Район неплохой, – уклончиво сказал он.

– Что привело тебя на Западное побережье?

– Работа. А ты по-прежнему живешь в Голд-Кост?

Ава почему-то насторожилась:

– Нет. Мои родители продали дом, когда я оканчивала школу.

– Полагаю, они решили, что площадь этого дома слишком велика для двух человек вместо трех. Не считая слуг, конечно.

Она посмотрела на чашку с кофе:

– Там жили только двое слуг.

– А что же у тебя здесь?

– Здесь... – Ава продолжала смотреть в свою чашку. – Внизу у меня магазин. Бутик модной женской одежды.

Пейтон кивнул:

– Ага. Значит, квартира прилагается к магазину, да?

– Что-то в этом роде, – сказала она.

– Ты привезла меня сюда, чтобы не объяснять мое присутствие, да?

Он впервые подумал, что Ава может быть замужем. Вполне вероятно. В школе при Эмерсоне за ней по пятам ходили все парни. Он посмотрел на ее руку – кольца нет. Странно. Она постоянно носила ювелирные украшения в средней школе: бриллиантовые серьги, кольца с рубинами и сапфирами.

Прежде чем он успел решить, не носит ли она кольца потому, что не замужем, или просто сняла украшения на ночь, Ава сказала:

– По-твоему, я не смогла бы его объяснить, Пейтон?

– Твой муж не одобрил бы.

Она опустила глаза:

– Я не замужем.

– Но дома тебя все равно кто-то ждет?

Ава не ответила, и Пейтон разволновался больше, чем следует. Он приказывал себе не останавливаться на мелочах, а просто узнать, что произошло вчера вечером, и вызвать такси. Он убеждал себя, будто не желает ничего знать об Аве. Он твердил себе, что не должен забывать, как они враждовали в средней школе.

Но, как это часто бывает, сердце не слушает доводов разума.

Ава приложила все силы, чтобы убедить себя, что не лжет Пейтону. Она очень не хотела, чтобы он догадался, в каких скромных условиях она живет. По его мнению, она должна была добиться огромного успеха в жизни. У нее должен быть шикарный дом в Голд-Кост, шкаф, полный дизайнерской одежды, и куча ювелирных украшений. Ну, последние два пункта у нее все-таки имеются. Правда, одежда и ювелирные изделия принадлежат не ей, а магазину.

В любом случае люди верят в то, во что хотят верить. Даже сидя в ее дрянной квартире, Пейтон полагает, что Ава по-прежнему ослепительная, тщеславная наследница из Голд-Кост, которая всех обводила вокруг пальца в средней школе. Он думает, что она до сих пор живет в огромном доме в георгианском стиле, в котором выросла, и водит машину вроде кремового «мерседеса», подаренного ей на шестнадцатилетие.

Пейтон, очевидно, не слышал, что семья Бреннер из Голд-Кост обнищала. Он не знает, что ее отец растратил деньги на наркотики и девушек по вызову и все еще отбывает срок в федеральной тюрьме за уклонение от уплаты налогов, хищение и множество других преступлений. Пейтон не в курсе, что мать Авы умерла в психиатрической больнице после того, как долгие годы пыталась справиться с депрессией и примириться с предательством мужа. Ему невдомек, что Колетт Бреннер покинула отца Авы и отвезла дочь в Милуоки, где та окончила среднюю школу, очень похожую на школу при академии Эмерсон. Только в тот раз Ава была ученицей из бедной семьи, на которую дети богачей смотрели с презрением.

Именно поэтому Ава не желала, чтобы Пейтон знал правду. Обучаясь в старшем классе школы в Милуоки, она оказалась в положении своих прежних одноклассниц, над которыми бессердечно издевалась. Судьба преподала Аве отличный урок. Именно поэтому она открыла бутик «Городской стиль»: Ава хотела, чтобы женщины, лишённые привилегий, которые она когда-то принимала как данность, одевались не хуже представительниц высшего общества.

Ей казалось, что Пейтон понял бы такие мотивы, если бы они шли не от нее, а от кого-то другого. Если он узнает, через что ей пришлось пройти в старшем классе школы, то начнет над ней беспощадно издеваться. Хотя, возможно, она заслужила подобное отношение. Но ей нужно время, чтобы подготовиться к разговору с ним.

– Дома меня никто не ждет, – тихо ответила она.

Ее вообще никто и нигде не ждет, если на то пошло. Ни один из ее друзей не захотел с ней общаться, когда она оказалась за чертой бедности. С ней не желали разговаривать и дети из бедных семей – в свое время она немало им насолила. Пейтон – не исключение.

Подняв голову, Ава увидела, что он пристально ее разглядывает. Ей стало не по себе.

– Что случилось вчера вечером?

– Ты был в ресторане Базилио. Я услышала крики в баре и увидела, что ты пререкаешься с барменом Дэнисом. Он предложил тебе выпить кофе вместо виски.

– Ты знаешь, как зовут бармена? – спросил он.

– Конечно. И я знаю Базилио, владельца ресторана, и официанта Маркуса, который помог мне доставить тебя домой на машине. Я часто там ужинаю.

Это было единственное заведение недалеко от ее дома, где она могла себе позволить угощать потенциальных поставщиков. Но Пейтону незачем об этом знать.

Он кивнул:

– Не удивлен, что ты часто там ужинаешь. Зачем готовить самой, если можешь заплатить и тебе приготовят?

Ава проигнорировала его комментарий. Пусть Пейтон думает о ней все, что захочет. Ему и в голову не приходит, что за шестнадцать лет она изменилась и стала менее тщеславной и более сочувствующей. Наверняка он не повзрослел за шестнадцать лет, раз продолжает думать о ней худшее.

– Во всяком случае, – продолжала она, – ты отказывался признавать правоту Дэниса, хотя выпил слишком много. Пейтон, ты стал немного... буйным.

– Буйным? – отрезал он. – Я не бываю буйным.

Ава снова воздержалась от комментариев.

Казалось, он понял, о чем она думает, потому что прибавил:

– Я изменился. Я давным-давно ни с кем не враждую.

Ага, около шестнадцати лет – после того, как окончил школу при Эмерсоне и расстался с Авой.

– Базилио собирался вышвырнуть тебя на улицу, но я... Ну, когда я поняла, что знаю тебя... – Она опустила глаза. – Я сказала ему, что мы с тобой... старые друзья. И предложила отвезти тебя домой.

– И он тебя отпустил? – спросил Пейтон. – Он позволил тебе уйти с буйным парнем?

Ава ошетибилась:

– Он позволил потому, что ты успокоился, когда узнал меня. Когда я и Маркус сажали тебя в машину, ты был послушным. Я знаю, в это трудно поверить. Но в машине ты сразу отключился, – поспешно прибавила она. – Мне ничего не оставалось, как привезти тебя сюда. Я разбудила тебя, и мы поднялись в квартиру. Пока я готовила кофе, ты прошел в спальню и снова отключился. Я думала, ты проспишь несколько часов, но... Ты проснулся раньше.

– Последние недели я много работаю, – коротко сказал он. – У меня важный проект. Я не высыпаюсь.

– Ты был пьян, – напомнила она ему главным образом потому, что ей не понравилось его уточнение.

Ава задалась вопросом, кем работает Пейтон и что он делал после окончания школы. Как долго он живет в Сан-Франциско? Женат ли он? Есть у него дети? Даже сейчас, убеждая себя, что ее это не касается, Ава взглянула на его руку. Обручального кольца нет. Но даже если он не женат, у него наверняка есть женщина, которая играет в его жизни важную роль.

Но и на это Аве наплевать. В самом деле. Она хочет его забыть. Изгнать Пейтона из своей квартиры и из своей жизни.

Тем не менее она спросила:

– Почему ты вернулся в Чикаго?

Пейтон медлил с ответом, будто решая, что сказать. Наконец он заговорил:

– Я приехал, потому что мой совет директоров заставил меня сюда приехать.

– Совет директоров? – недоверчиво произнесла она. – У тебя есть совет директоров?

Прежде чем у Авы появилась возможность извиниться, Пейтон свирепо взглянул на нее и ответил:

– Да, Ава. У меня есть совет директоров. Они работают в многомиллионной корпорации, главным акционером которой я являюсь, не говоря уже о том, что ею управляю. Компания названа в мою честь.

Чем дольше он говорил, тем сильнее изумлялась Ава. Но успешность Пейтона ее не удивила – он всегда добивался своего. Ее поразило то, что он работает в корпорации, хотя всегда презирал корпоративный мир. Он презирал всех, кто стремится заработать много денег. Он презирал тех, кто когда-то входил в круг общения Авы. И теперь он стал одним из них.

Ей удалось скрыть свое удивление. По крайней мере, ей так казалось.

Потом Пейтон прибавил:

– Не надо так удивляться. В средней школе у меня была пара недостатков, но я всегда любил работать.

– Пейтон, я не имела в виду...

– Черт побери, я все понял! На самом деле «Мосс холдингс инкорпорейтед» скоро станет многомиллиардной корпорацией. Единственное, что стоит между мной и дополнительными нулями на моем личном финансовом счете, – небольшая компания в Миссисипи под названием «Монтгомери и сыновья». Только компания уже не принадлежит ни Монтгомери, ни его сыновьям. Все они умерли более ста лет назад. Сейчас ею владеют внучки сыновей Монтгомери. Им уже за восемьдесят.

Ава не знала, что сказать. Хотя Пейтон вряд ли ждал от нее ответа. Он вдруг разволновался, встал и зашагал по комнате.

– Элен и Дороти Монтгомери. Милые, маленькие старушки южанки. Она надевают шляпы и белые перчатки на корпоративные совещания и ежегодно отправляют знакомым праздничные корзинки с домашним вареньем и носками, которые сами вяжут. Они легенда в деловых и финансовых кругах. – Пейтон остановился и тупо уставился на входную дверь. – Да, все любят сестер Монтгомери, – пробормотал он. – Они такие замечательные старушки. Меня сочтут мерзавцем, когда я заберу у них компанию моим обычным... Как писали обо мне в «Файнэншл таймс»? – Он колебался, соображая. – А, да! Вспомнил. С «моим обычным хладнокровием и обезоруживающей жестокостью». И никто не захочет снова иметь со мной дело. – Пейтон посмотрел на Аву. На самом деле он свирепо на нее уставился, будто она была во всем виновата. – Хотя в области бизнеса и финансов меня уже мало кто любит, – сказал он. – Но, по крайней мере, они заключают со мной сделки, если видят выгоду.

Хотя Ава сомневалась, стоит ли ей вмешиваться, она спросила:

– Тогда зачем тебе отбирать компанию Монтгомери?

Пейтон снова сел, все еще выглядя взволнованным.

– Потому что такова политика «Мосс холдингс». Именно этим я и занимаюсь. Отыскиваю разоряющиеся компании, приобретаю их, а затем снова делаю прибыльными. Чаще всего я изменяю приоритеты компании и сокращаю персонал. Потом продаю эти компании кому-нибудь еще с огромной прибылью. Либо я разделяю компанию на несколько мелких и продаю ее по частям за кучу наличных денег. В любом случае я не из тех парней, которых ждут с распростертыми объятиями, потому что мое появление означает сокращение рабочих мест, конец традиций и привычного образа жизни.

Другими словами, Пейтон лишает людей карьеры и доходов, погружая их в среду, в которой жил сам, когда был подростком.

– Так зачем ты это делаешь? – спросила Ава.

Его ответ был быстрым и деловитым:

– Это приносит мне огромную прибыль.

Ава могла бы спросить, почему ему так важно зарабатывать деньги, если он ликвидирует рабочие места и ставит людей в безвыходное положение, но она уже знала ответ. Те, кто вырос в бедной семье, часто считают деньги своим высочайшим приоритетом. Думают, будто, получив достаточно денег, они наладят собственную жизнь и удовлетворят все свои нужды и потребности.

Странно, но именно люди вроде Авы, выросшие в богатстве и с привилегиями, понимают, до чего ошибочна такая точка зрения. Деньги не делают жизнь совершенной. Конечно, они помогают избежать многих проблем. Но они не делают человека лучше. Деньги – не волшебник, который прогонит негативные чувства или стресс, заставит других людей уважать и любить тебя, восхищаться тобой. По крайней мере, по доброй воле. Деньги сами по себе не обещают человеку ничего.

– И почему я, черт побери, говорю с тобой об этом? – раздраженно спросил Пейтон. Хотя она была уверена, что он не ждет ее ответа, Ава произнесла:

– Не знаю. Может, тебе нужно выговориться? Иначе для чего ты говоришь о коммерческой сделке, которая ничем не отличается от предыдущих? Хотя, вероятно, эта сделка заставляет тебя ощущать себя хладнокровным и обезоруживающе жестоким.

– Какая разница? – сказал он, не обращая внимания на ее размышления. – Ради хорошего пиара и потенциальных проектов в будущем мой совет директоров решил, что будет лучше, если я не стану действовать с сестрами Монтгомери своими обычными методами. Они думают, я должен попробовать... – он нетерпеливо взмахнул рукой, – проявить сердечность, очаровать их и расположить к себе.

Так или иначе, «сердечность» и «очарование» и Пейтон Мосс просто несовместимы. На этот раз Аве удалось держать рот на замке. Кажется, Пейтон хочет рассказать, что привело его в Чикаго, поэтому она не станет его перебивать.

– Совет директоров считает, что будет легче отбиваться от судебных исков и претензий от профсоюзов, если я отберу компанию Монтгомери, очаровав ее владелиц. Поэтому они отправили меня сюда, чтобы я, дословно, «укротил своих демонов и научился быть джентльменом». Они даже приставили ко мне человека, который должен быстренько меня преобразить. Когда я стану вежливым и обходительным, мне позволят вернуться в Сан-Франциско и отправиться к Монтгомери. – Пейтон усмехнулся. – И моя запятнанная репутация останется только слегка запятнанной.

На этот раз он посмотрел на Аву так, будто на самом деле ждал ее ответа. Хотя она не должна ничего ему говорить. Она начинала понимать, что привело его в Чикаго. Конечно, Пейтон Мосс не рожден джентльменом. Но это не значит, что он не может им стать под правильным руководством. Однако даже Аве такое трудно представить.

Она молчала, и он тихо прибавил:

– А ты хочешь услышать настоящую причину?

Аве хотелось ее узнать, хотя, вероятно, не следовало.

– Настоящая причина в том, что они решили, будто, находясь в Чикаго, я должен жениться. Они даже нашли сваху, работающую с миллионерами, чтобы меня познакомили с... – Пейтон вдохнул и медленно выдохнул, словно собирался раскрыть важную тайну, – с подходящей женщиной.

Первая реакция Авы была странной – она испытала облегчение от того, что у Пейтона пока нет серьезных отношений с женщиной. Ее вторая реакция была еще необычнее – она почувствовала разочарование, что Пейтон скоро женится.

Он продолжил:

– Они думают, что сестры Монтгомери предпочтут отдать свой семейный бизнес в руки семьи, а не хладнокровного холостяка вроде меня. – Он мрачно улыбнулся. – Итак, подытожу. Я вернулся в Чикаго, чтобы стереть следы своего неприятного, бедняцкого прошлого, и научиться вести себя как джентльмен в приличном обществе. И я должен найти хорошую девушку из высшего общества, которая прибавит мне респектабельности.

Ава натянуто улыбнулась:

– Ну, надеюсь, в этом высшем обществе рядом с милой девушкой ты будешь очень счастлив.

– В чем дело, Ава? – холодно поинтересовался Пейтон. – Неужели ты никак не смиришься с тем, что мы с тобой на одном социальном и финансовом уровне?

– Пейтон, ты не...

– Да, тебе придется смириться.

– Пейтон, я не говорила...

– Как только ты подпускаешь к себе сброд, твоя жизнь рушится, не так ли? – сказал он.

Ава не пыталась объяснить или извиниться, так как Пейтон явно не собирался позволять ей сделать ни того, ни другого. И надо же вообразить такую чушь, будто они в равном социальном и финансовом положении. По уровню жизни Ава находилась намного ниже Пейтона.

– А ты? – спросил он.

Она вздрогнула от перемены темы разговора:

– Ты о чем?

– Чем ты сейчас занимаешься? Я помню, ты хотела уехать в Уэлсли. Ты собиралась заняться гуманитарными науками или чем-то в этом роде.

Ава не могла поверить, что Пейтон помнит, в какой университет она собиралась. Она почти забыла об этом сама. Она не позволяла себе думать о подобной перспективе с тех пор, как разорилась ее семья. Ава была умной, но ленивой ученицей. Зачем беспокоиться об оценках, когда у родителей полно денег и много связей? Она могла бы поступить в любой университет по своему желанию.

Как же ей сказать Пейтону о том, что в конечном счете она поступила в университет на факультет бизнеса? Нельзя сказать, что она не получила прекрасного образования, но оно резко отличалось от того научного направления, которому она изначально планировала посвятить свою жизнь.

– Английским, – уклончиво ответила она. – Я хотела специализироваться в английской филологии.

Пейтон кивнул:

– Верно. И куда же ты в конце концов поступила?

– Висконсин, – намеренно расплывчато сказала она. Пусть Пейтон думает, будто она говорит об университете, а не о штате.

Он удивленно поднял брови:

– Университет в Висконсине? Интересный выбор.

– В университете Висконсина отличный факультет английской филологии, – произнесла Ава. Что было правдой. Вот только учиться ей там не пришлось. Она убеждала себя, что не солгала Пейтону. В конце концов, она не сказала ему, что поступила в университет Висконсина. Он просто предположил, что она там училась. Он вообще многое предполагал на ее счет. Зачем же его разубеждать? Через несколько минут они расстанутся и больше никогда не встретятся.

– А теперь у тебя магазин одежды, – сказал Пейтон. – Отрадно видеть, что ты нашла достойное применение диплому филолога английского языка. С другой стороны, ты ведь не работаешь там продавцом, не так ли? По-моему, английская филология – отличное занятие для богатой наследницы. Ты не лезла из кожи вот, как остальные, чтобы заработать на кусок хлеба.

Ава прикусила язык и не стала оправдываться. В ее душе по-прежнему жила крошечная искра гордости, поэтому она не скажет Пейтону правду о своем положении. Кроме того, она боялась, что он начнет жестоко злорадствовать, как только узнает, что от ее богатства не осталось и следа.

– Ты допил кофе? – спросила она. Это был самый вежливый известный ей способ переменить тему.

Пейтон посмотрел на чашку:

– Да. Я его допил.

Однако не сдвинулся с места. Похоже, он не собирается уходить. Ава снова принялась его рассматривать, но уже с учетом того, что о нем узнала. Он добился успеха. А она после окончания школы по-прежнему старается свести концы с концами. И это Ава считала себя крайне амбициозной... Тем не менее Пейтон достиг намного большего. Выходит, он не просто амбициозен...

Она ни за что не догадалась бы о его богатстве, если бы он ей об этом не сказал. Когда он снял пиджак и ботинки прошлой ночью, она заметила, что такие можно приобрести в любом универмаге. Волосы Пейтона короче, чем в школе, но не похоже, что он тратит на стрижку целое состояние, как большинство мужчин с его статусом. Будучи почти миллиардером, Пейтон одевается и выглядит как обычный человек.

Поднявшись, он помедлил, будто хотел что-то сказать, но потом внезапно передумал и молча пошел на кухню. Она слышала, как Пейтон моет чашку и ставит ее в сушилку. Затем он вернулся в спальню. Он уже обулся, надел галстук и пиджак. Будучи помятым и полусонным, он все равно замечательно выглядел.

В этом-то и проблема. Пейтон по-прежнему привлекал Аву. И она не была уверена, что сумеет ему противостоять. Но, к счастью, у нее сильная воля, и она забудет Пейтона Мосса. При условии, что он сейчас уйдет и больше не вернется.

Мгновение они молча смотрели друг на друга. Ава очень о многом хотела рассказать Пейтону. О том, что случилось с ее семьей в то лето и как серьезно после этого изменилась ее жизнь. О том, как она живет сейчас. Но она не находила слов. Ей не хотелось, чтобы Пейтон подумал, будто она обороняется или жалуется. Ава не вынесет, если Пейтон сочтет ее слабой и пожалеет.

Наконец он нарушил молчание:

– Спасибо тебе за то, что вчера вечером не позволила мне ночевать в переулке.

– Уверена, ты бы сделал для меня то же самое.

Он ни согласился с ней, ни опроверг ее слова.

Он просто подошел к входной двери, открыл ее и шагнул за порог. Ава вдруг подумала, что Пейтон уйдет не попрощавшись, как сделал шестнадцать лет назад. Но, закрывая дверь, он повернулся и посмотрел на нее.

– Было... интересно снова тебя увидеть.

– До свидания, Пейтон, – ответила Ава. – Рада, что ты... – Она не знала, что еще сказать.

Наконец, решив, что затянувшаяся пауза говорит о ее неискренности, она прибавила: – Что у тебя все хорошо.

– Да, все в порядке, – пробормотал он. – Уж в этом я точно не сомневаюсь.

Его слова заинтересовали Аву – они показались ей язвительными. Что с Пейтоном не так? Он добился всего, чего хотел. Прежде чем она успела открыть рот, он захлопнул за собой дверь с мягким шелчком. Он ушел. Как и шестнадцать лет назад – не попрощавшись.

Глава 3

Мужской голос раздавался в магазине «Городской стиль» нечасто. Поэтому, когда стало ясно, что зычный баритон, донесшийся через дверь кабинета Авы, не принадлежит почтальону или курьеру, она отвлеклась от составления графика работы на следующий месяц. Тем более что она узнала, кому принадлежит этот голос – Пейтону.

В кабинет заглянула темноволосая продавщица Люси.

– Вас спрашивает мужчина, Ава, – сказала она, поправляя маленькие черные очки. – Это мистер Мосс. Он вроде бы удивился, когда я сказала ему, что вы здесь. – Она прибавила, понизив голос: – Он спрашивал номер вашего телефона. Но я его ему не дала. – Она улыбнулась и произнесла театральным шепотом: – Вероятно, вы захотите с ним поговорить. Он такой хорошенький.

Ава вздохнула. Очевидно, Пейтон не научился мгновенно очаровывать женщин.

Что он здесь делает? После разговора в ее квартире прошло пять дней. И все эти дни Ава только и думала о том, что хотела рассказать Пейтону. Однажды она пообещала себе, что если когда-нибудь встретится с бывшим одноклассником из школы при Эмерсоне, которого когда-то недооценила, то извинится перед ним и сделает все возможное, чтобы загладить свою вину. Но когда судьба наконец свела Аву с одной из ее бывших жертв, он оказался важной персоной.

Непонятно, почему она не пыталась загладить свою вину в прошлую субботу. Почему она не извинилась? Отчего позволила Пейтону думать, что она осталась прежней тщеславной и капризной девушкой, какой была в средней школе?

Ну, у нее появился второй шанс все исправить. Пусть Ава не знала, как оправдать свое поведение в прошлом, она может за него извиниться.

– Знаешь что, Люси? Пригласи-ка его в мой кабинет.

Люси не скрывала удивления. Ава не позволяла никому, кроме сотрудников магазина, осматривать подсобные помещения. Торговый зал магазина был шикарным и богатым, с позолоченными столами и мягкими бархатными креслами, люстрами в стиле барокко и роскошными коврами. Конечно, это были лишь копии известных дизайнерских марок, но в бутике царила праздничная и богатая атмосфера. Подсобные помещения были простыми и функциональными. Кабинет Авы был маленьким и тесным, современными в нем были только компьютер и принтер. Бетонный пол, стены из шлакоблоков, потолок из пенополистирола.

– Вы можете пройти в кабинет, – послышался приглушенный голос Люси. – Вам сюда.

Ава решительно пригладила облегающее платье с ягуаровой расцветкой – новая модель от Ив-Сен Лорана – и успела заправить каштановую прядь во французский пучок, когда в дверях появился Пейтон. Его мощная фигура заполнила крошечное пространство.

Он выглядел лучше, чем в прошлый раз, когда они встречались. Его волосы были мило взъерошены от ветра, а глаза цвета коньяка были ясными. На Пейтоне были выцветшие джинсы и кожаная куртка, из-под которой выглядывал мешковатой шоколадно-коричневый свитер, и походные ботинки.

Он выглядел намного моложе. Даже в школьной форме Эмерсона Пейтон отличался от одноклассников. Полы его рубашки вечно болтались, обувь казалась потертой, галстук был постоянно сдвинут в сторону. Прежде Ава считала его неряхой. Но теперь она подозревала, что он сознательно хотел отличаться от других детей в школе.

Пейтон ничего не говорил, а только во все глаза смотрел на нее, как в субботу, словно он не мог поверить, что видит Аву наяву. Постепенно он расслабился и даже прислонился к дверному косяку и засунул руки в карманы джинсов. Ава почувствовала, что он хочет выглядеть беспечным, хотя был напряжен.

– Привет! – сказал он наконец.

– И тебе привет, – ответила она.

Ава старалась держаться максимально отстраненно, но испытывала те же ощущения, что и в субботу, – ей казалось, что она снова учится в средней школе. Словно она опять надела на себя маску богатой и избалованной Снежной королевы, чтобы защититься от колких замечаний Пейтона, которые, по ее мнению, обязательно последовали бы. Она ужаснулась тому, что в душе осталась прежней. Ава ни за что не хотела быть такой, какой когда-то была. Несмотря на то, что Пейтон спровоцировал у нее желание стать надменной девчонкой.

Какое-то время стояла неприятная тишина. Потом Пейтон произнес:

– Я удивлен, что ты здесь. Я пришел в магазин, чтобы спросить, где тебя найти. Но я не думал, что ты тут.

Потому что он не верит, что она действительно здесь работает. Ава снова приготовилась обороняться. Она твердила себе, что не позволит его комментарию задеть ее, и напомнила себе о намерении загладить свою вину. Лучший способ это сделать – быть такой, какой она стала, а не такой, какой была шестнадцать лет назад.

– Я бываю здесь чаще, чем ты думаешь, – уклончиво ответила она.

Однако не все так просто. Одно дело – загладить свою вину за поведение в прошлом. И совсем другое дело – набраться смелости и рассказать Пейтону обо всем, что случилось с ее семьей, а также признаться, что она оказалась в таком же положении, в каком был он, учась в средней школе. И вовсе не обязательно вдаваться в подробности. Женщина имеет право на некоторые тайны. И потом, Ава не была уверена, что вынесет самодовольство Пейтона после того, как он все о ней узнает. Или, что еще хуже, он изобразит притворную жалость, которую она видела на лицах своих бывших, так называемых друзей.

– О, Ава, – говорили они при каждой встрече, – твой бедняга отец еще не вышел из тюрьмы? Нет? Дорогая, и как ты только выносишь такое унижение? Мы должны вместе пообедать и вытащить тебя из твоего жуткого магазина, где стираешь в кровь пальцы. Мы позвоним тебе.

Но не было ни звонков, ни визитов. Правда, Ава не хотела встречаться с бывшими друзьями. И ее не беспокоили их комментарии, потому что ей было наплевать на этих людей. Но замечания Пейтона... Она подозревала, что к его комментариям равнодушной не останется.

– Сегодня мы должны получить пару вечерних платьев от Живанши, – сказала она, – и я хотела посмотреть их до того как выставить на витрине. – Ава говорила правду. Она просто не уточнила, что сидела бы в магазине, даже если бы они ожидали отгрузку пузырчатой пленки.

– Значит, мне повезло, что я зашел сегодня. – Пейтон выглядел немного встревоженным.

– Что тебя ко мне привело? – спросила она. – Я думала, что ты занимаешься с наставником и общаешься со свахой для миллионеров.

Нерешительно улыбнувшись, Пейтон переступил с ноги на ногу. Он по-прежнему казался неуверенным.

– Да... Ну... На самом деле... – Он вдохнул и медленно выдохнул. – Вообще-то я приехал именно поэтому. – Пейтон указал на второй стул в кабинете и спросил: – Не возражаешь, если я присяду?

– Конечно, присаживайся, – настороженно ответила она. Близость Пейтона беспокоила ее.

Присев, он все еще выглядел смущенным. Ава ждала, когда он что-нибудь скажет, но Пейтон лишь рассматривал кабинет: календарь на стене, модные журналы на ее столе, стопку каталогов рядом с графиком работы, который она составляла.

В конце концов он посмотрел в ее лицо:

– С наставником, вернее со стилистом, которого я прозвал Генри Хиггинс, ничего не получилось.

– Почему же? – поинтересовалась Ава.

Пейтон снова отвел взгляд:

– Он сказал мне, что я должен прекратить ругаться и очистить свой лексикон.

Ава прикусила губу, чтобы не улыбаться. Для Пейтона такое требование явно было непреодолимой проблемой.

– Ну, если ты собираешься общаться с двумя милыми старыми леди из Миссисипи, которым за восемьдесят, и они носят шляпы и белые перчатки, вероятно, стилист дал тебе хороший совет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.